

ПЕРВАЯ КНИГА О ВСЕВОЛОДЕ ИВАНОВЕ

Всеволод Иванов принадлежит к той славной плеяде писателей, чьими произведениями в 20-х годах зачиналась советская литература. Тем не менее в нашей критике и литературоведении творчество этого самобытного писателя не было еще сколь-нибудь полно освещено. Поэтому не может не привлечь внимания книга о Всеволоде Иванове, вышедшая в Новосибирске и принадлежащая перу критика Н. Н. Яновского.

Перед критиком стояла большая и трудная задача. Ему предстояло первым обобщить богатый и разнообразный, но малоизученный материал, для того чтобы нарисовать картину творческого развития писателя. Анализ творчества Вс. Иванова, сложного и изобилующего резкими противоречиями, требовал от исследователя ясности и глубины методологических предпосылок, которые помогли бы ему разобраться в причинах творческих взлетов и неудач писателя, выявить его место и роль в советской литературе. И вот, читая книгу Н. Яновского, ясно видишь, что именно неясность, а иногда и ошибочность методологических установок критика определили основные недостатки его монографии. Однако здесь необходимо оговориться, что слабости методологии Н. Яновского не всегда являются только его личными слабостями. Порою они отражают неразработанность ряда важнейших проблем социалистического реализма и истории советской литературы.

С этой точки зрения большой интерес представляет постановка вопроса о некоторых особенностях советской литературы 20-х годов. Главы, посвященные творчеству Вс. Иванова этого времени, являются в книге Н. Яновского, пожалуй, наиболее содержательными. Он правильно оценивает «Партизанские повести» как первое крупное явление советской прозы, в котором гражданская война нашла яркое и самобытное выражение. Анализируя эти повести, критик показывает, как красочно и правдиво рисует Вс. Иванов пробуждение крестьянских масс в ходе революции, их ненависть к угнетателям, жажду социальной справедливости, их революционно-патриотический подъем, как показом внутренней опустошенности представителей контрреволюции он раскрывает ее обреченность. Нельзя не согласиться с Н. Яновским, когда он говорит о неудаче Вс. Иванова в воспроизведении образов коммунистов — вожаков народных масс. Безусловно эти неудачи писателя, как и некоторые другие слабые стороны его творчества 20-х годов, были связаны с преклонением перед стихийностью народного движения, с поэтизацией стихийных начал в человеке.

Однако, говоря о том, как в творчестве Вс. Иванова отразились стихийные начала народной революции, Н. Яновский, как и многие наши критики, рассматривает эти стихийные начала лишь в отрицательном плане. Мне кажется, что